

— В этом жилом комплексе совершенно безопасно, все в порядке, — Гао Юйшэн, казалось, пребывал в каком-то необъяснимом возбуждении. Он быстро переоделся и настоял на том, чтобы проводить Чжай Чэня до ворот.

Вымощенная галькой дорожка напоминала ту каменистую деревенскую тропинку из детства — шаг за шагом, и казалось, ей не будет конца. Гао Юйшэн шел следом за Чжай Чэнем, замороженно глядя на его прямую, статную спину.

В его воспоминаниях о той глухой, отрезанной от мира горной деревушке человек, звавшийся его отцом, всегда представал в образе злобного демона. Тот то порол его ивовыми прутьями, то заставлял стоять на коленях, лишая еды. Однажды, когда мальчика поймали после очередной попытки побега, этот «отец» в каком-то безумном исступлении схватился за воловий бич. Первый же удар рассек кожу до крови. От дикой боли ребенок даже забыл, как плакать. Когда бич взметнулся во второй раз, он от ужаса едва не потерял сознание и инстинктивно зажмурился... но вдруг раздался глухой стук.

Огромный, как гора, отец внезапно рухнул навзничь, явив стоявшего за его спиной мальчишку. Тот тяжело, прерывисто дышал, сжимая в руках скалку — его брат Синсин.

Стоило им выйти за ворота, как Чжай Чэнь придержал Гао Юйшэна, показывая, чтобы тот возвращался, а сам прищурился на стоявшую неподалеку группку подозрительных парней. Похоже, под впечатлением от стычки с «Небесными карателями» он пошел по ложному следу: эти типы явились не к Гао Юйшэну — они пришли по его душу.

— Давненько не виделись, мелкий телохранитель, — Ван Цзинхан вышел вперед, пижонским жестом пригладил волосы и уставился на него своими злыми глазами с белками навывкате.

— А, это ты, — усмехнулся Чжай Чэнь. — Что, едва хвост зажил, как ты его уже задрал? Решил папочке проблем подкинуть?

— Ах ты, сука... — Ван Цзинхан в ярости чуть не бросился на него, но его вовремя удержали стоявшие рядом прихвостни. — В прошлый раз ты меня отделал, и я не стал требовать компенсации. Но сегодня мы с тобой сочтемся. Ну что, слабо пойти со мной?

Он указал большим пальцем на стройплощадку неподалеку. Это была вторая очередь жилого комплекса Юйтанвань. Там только успели вырыть котлован, само строительство еще не началось, а из-за летнего зноя работы и вовсе временно приостановили.

— Хорошая собака не преграждает дорогу. Папочке очень занят, — Чжай Чэнь за свою жизнь навидался подобного с лихвой. Ему уже почти тридцать было, и ввязываться в глупые молодежные разборки не хотелось совершенно.

— Струсил, да?! Ха-ха-ха!

— Брат Ван, и ради этого слабака ты нас позвал? Это же просто избиение младенца!

— Эй, ты разве не собирался отомстить за эту дрянь Ли Тин? С твоей-то трусостью только и мстить!

Хулиганы наперебой сыпали оскорблениями, пытаясь вывести Чжай Чэня из себя.

— Повтори, что ты сказал, — Чжай Чэнь припарковал электробайк, медленно подошел к подонку, оскорбившему Ли Тин, и грозно уставился на него сверху вниз.

— Ой-ой-ой, разозлился! — хмыкнул хулиган и замахнулся, но Чжай Чэнь мертвой хваткой перехватил его запястье.

— Слышь, телохранитель, сегодня мы подеремся всерьез. Дашь мне выпустить пар — и мы в расчете. А нет — побереги своего ребенка, — вкрадчиво прошептал Ван Цзинхан, и в его глазах с белками навывкате промелькнуло привычное безумие и упрямство.

Зрачки Чжай Чэня сузились. Человек, способный преследовать бывшую девушку и готовый убить ее из-за отказа, поведет себя так же в любой другой ситуации. Такие люди подобны пиявкам: стоит один раз связаться, и они присосутся намертво, отравляя жизнь до самого конца. Мэнмэн была для Чжай Чэня той чертой, которую никому не позволено переступить. Услышав упоминание о ребенке, он вспыхнул от ярости.

— На стройку захотели? — процедил он. — Ведите.

Вдруг чья-то теплая и сухая ладонь обхватила его запястье и резко потянула назад.

— Что вам нужно? — Гао Юйшэн увлек Чжай Чэня за собой, отступив на пару шагов ближе к воротам жилого комплекса.

— Не вмешивайся, — Чжай Чэнь похлопал Гао Юйшэна по плечу, показывая, чтобы тот отошел. Даже если придется сесть в тюрьму, он искалечит Ван Цзинхана так, что тот до конца дней себя обслуживать не сможет. Иначе Мэнмэн будет в постоянной опасности.

Но Гао Юйшэн упрямо загородил Чжай Чэня собой:

— Не трогайте его. Если вам нужны деньги, я заплачу.

С этими словами он достал из кармана бумажник, вытащил пачку крупных купюр, швырнул их в воздух и, схватив Чжай Чэня за руку, бросился бежать.

Ван Цзинхан опешил от столь неожиданного хода со стороны генерального директора Гао. Нанятые им хулиганы, как один, были до крайности жадными до денег, поэтому при виде разлетающихся в воздухе купюр тут же кинулись их собирать.

— Эй, вы что там творите! — охранники на проходной наконец заметили, что жильцу угрожает банда отмороzków, и поспешили на помощь.

Забежав за шлагбаум, Гао Юйшэн крикнул дежурному в будке:

— Ограбление! Вызывайте полицию!

Тем временем хулиганы, подобрав последние бумажки, кинулись в погоню за Чжай Чэнем, но на входе их заблокировали двое охранников.

Гао Юйшэн затащил Чжай Чэня в слепую зону за будкой охраны и жестом велел ему подышать кислородом. В этот момент Ван Цзинхан, прорвавшись сквозь заслон, выскочил из-за угла. Чжай Чэнь встретил его мощным ударом в челюсть — тот отлетел назад и рухнул прямо в живую изгородь. Охранники забили тревогу, и вскоре подоспела группа патрулирования. Против двадцати вооруженных охранников банда Ван Цзинхана, в которой не набиралось и десятка человек, не продержалась и минуты — их быстро скрутили.

Отделение полиции Восточного района находилось неподалеку, так что наряд прибыл уже

через пять минут. Стражи порядка принялись выяснять обстоятельства случившегося.

Хулиганы, еще недавно кичившиеся своей силой перед мирными гражданами, при виде формы мгновенно растеряли весь пыл. Потупив взоры, они пролепетали едва слышно:

— Да так... просто подрались.

— Он первый полез! — крикнул Ван Цзинхан. Светя огромным синяком на лице, он прихрамывая вышел вперед и указал пальцем на Чжай Чэня, пытаясь свалить вину на него. По сравнению с опрятным, не пострадавшим в потасовке Чжай Чэнем, побитый Ван Цзинхан действительно больше походил на жертву. Однако дело происходило в элитном жилом комплексе, и при виде сброда, которому здесь явно было не место, и элегантно одетого Гао Юйшэна чаша весов в глазах любого стороннего наблюдателя невольно склонялась в пользу генерального директора Гао.

— Это вы вызвали полицию? — повернулся патрульный к Гао Юйшэну.

— Я попросил охрану позвонить вам. Эти люди только что открыто похитили у меня десять тысяч юаней, но их задержала наша служба безопасности, — не моргнув и глазом соврал Гао Юйшэн. Он раскрыл пустой бумажник и показал его полицейскому. — На КПП установлены камеры, вы можете проверить записи.

Ван Цзинхан похолодел. Только теперь до него дошло, зачем Гао Юйшэн швырялся деньгами. Уличная драка без серьезных травм — это всего лишь мелкое хулиганство, за которое грозит максимум пара суток ареста. Но грабеж — совсем другое дело!

— Да ты врешь! Ты сам их выбросил! — опомнившись, наперебой закричали хулиганы.

— А ну тихо! Всем молчать! Забираем их, — услышав об ограблении, полицейские посерьезнели и тут же заковали в наручники всю банду вместе с Ван Цзинханом.

В это время в городском управлении уголовного розыска Фан Чуян читал показания задержанных. Его брови сошлись на переносице так плотно, что между ними можно было раздавить муху.

В ходе недавней облавы им удалось взять старуху Цай, главную подозреваемую по делу Ли Тин, однако остальные задержанные всего лишь участвовали в деятельности секты без тяжких последствий. После профилактической беседы их придется отпустить. Из-за этого зацепка в Южном районе оказалась окончательно утеряна, и они, скорее всего, больше ничего не накопят.

— Товарищ замначальника, давайте арестуем Ван Цзинхана, — предложил Сяо Ма. Он столько времени следил за ним в больнице, что успел досконально изучить всю гнилую натуру этого мерзавца. — Он ведь признался, что подговорил родителей Ли Тин устроить скандал в компании, и тех хулиганов нанял тоже он. Да и деньги старухе Цай наверняка передал он!

— Без ордера на арест мы можем задержать его лишь на сутки. Ты гарантируешь, что расколешь его за двадцать четыре часа? — возразил Чэнь Чжаохуэй.

— Ну и что? Сначала закроем его, а там видно будет! — в сердцах бросил Сяо Ма. Знать имя преступника и не иметь возможности его арестовать — от этого бессилия его так и подмывало выругаться.

Пока они спорили, Сяо Чжан, просматривавший сводки в системе, внезапно воскликнул:

— Товарищ замначальника, Ван Цзинхана взяли сотрудники отделения Восточного района!

— За что? — оживился Фан Чуян.

— За... за ограбление.

Тем временем Ван Цзинхан, у которого от ярости и ушибов ломило копчик, всюду орал в отделении, упрямо доказывая, что пострадавший здесь именно он.

Вот только записи с камер наблюдения жилого комплекса свидетельствовали о другом: его банда окружила Чжай Чэня, после чего Гао Юйшэн бросился на его защиту и был «вынужден» отдать им деньги. Пачка новеньких, только что снятых в банкомате купюр с последовательными номерами до единой нашлась в карманах нападавших.

Испугавшись реального срока за разбой, хулиганы без лишних расспросов сдали нанимателя:

— Это он нас нанял побить того парня! Сказал, надо проучить мелкого телохранителя.

Подозреваемых в разбойном нападении разрешалось заключить под стражу без промедления. Оперативники из управления приехали за Ван Цзинханом и забрали его с собой, будто праздничные гостинцы к Новому году. Теперь у следствия было предостаточно времени.

Ван Цзинхан до последнего не мог поверить, что попытка проучить Чжай Чэня закончится для него уголовным преследованием еще до того, как он успеет распустить руки. Сидя в допросной уголовного розыска, он все еще пребывал в растерянности:

— Начальник, да я правда просто подраться шел! Даже ударить никого не успел — меня же первого и отделали! И денег я у того босса не брал, посмотрите сами: у меня в карманах ветер гуляет, ни гроша нет!

<http://bllate.org/book/18293/1757006>